

ПРИМЕНЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

В статье рассматриваются практические аспекты оценки и анализа конкурентоспособности субъектов РФ на основе динамического подхода. Показано, что конкурентоспособность региона имеет социальные и экономические аспекты. Обоснован выбор ключевых показателей, отражающих социальное и экономическое развитие субъекта РФ. Предложена математическая модель, позволяющая осуществлять экспресс-оценку конкурентоспособности территориально-производственных комплексов. Осуществлена апробация динамического метода в ходе оценки конкурентоспособности субъектов РФ за период с 2009 по 2011 г.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона; динамический метод оценки конкурентоспособности; интегративный коэффициент развития региона.

Анализ экономической литературы позволяет констатировать повышенный интерес научного сообщества к оценке территориально-производственных комплексов. Это обусловлено, с одной стороны, процессами глобализации и укрупнения масштабов конкуренции, когда акценты смещаются с конкуренции отдельных предприятий на конкуренцию территориальных экономических систем. С другой – усилением государственной политики экономического развития регионов и, как следствие, повышением внимания к вопросам оценки и анализа конкурентоспособности субъектов РФ (являющихся одной из форм территориально-производственных комплексов) [13].

В этой связи следует заметить, что в мировой и российской экономической науке разработано множество методов оценки конкурентоспособности территориально-производственных комплексов (под которыми мы подразумеваем прежде всего Субъекты РФ). Самые точные из них представляют собой рейтинговые модели, отра-

жающие различные виды экономических и политических рисков (в частности см. [8]). Существуют и независимые рейтинговые агентства (как отечественные, так и иностранные) присваивающие инвестиционные рейтинги различным субъектам РФ.

Обеспечивая максимальную точность оценки инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов, существующие методы оценки конкурентоспособности территориально-производственных комплексов обладают одним существенным недостатком – крайне высокой трудоемкостью сбора и обработки информации, вследствие чего оперативная реконфигурация производимой оценки с точки зрения объектов сопоставления и (или) анализа временной динамики становится крайне затруднительной. Кроме того, конфиденциальность методик рейтинговых агентств, их непрозрачность, крайне усложняет использование рейтингов в целях экономико-математического моделирования [2].

Ранее нами был предложен и успешно апробирован динамический метод оценки конкурентоспособности предприятий [3]. Указанный метод позволяет весьма эффективно оценивать конкурентоспособность предприятия не только в статике, но и в динамике. Применение указанного подхода

¹ Воронов Дмитрий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производственных и энергетических систем Института Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: vds1234@yandex.ru.

делает возможным построение и анализ динамических рядов частных и общих показателей конкурентоспособности хозяйствующих субъектов (как в табличной, так и в графической форме). При этом универсальность методического аппарата позволяет настолько снизить трудоемкость обработки информации и необходимых расчетов, что количество конкурирующих субъектов и протяженность временных рядов ограничиваются исключительно наличием исходной информации и фантазией исследователя. За счет этого динамический метод делает возможным обработку показателей не только текущего периода, но и в ретроспективе, что, в свою очередь, позволяет осуществлять эффективный факторный анализ изменений уровня конкурентоспособности предприятия и прогнозировать показатели конкурентоспособности на перспективу.

Учитывая вышеизложенное, в настоящей публикации делается попытка адаптации динамического подхода в целях оценки конкурентоспособности отечественных территориально-производственных комплексов, что позволит преодолеть крайне высокую инертность существующих методик оценки конкурентоспособности субъектов РФ.

Анализируя концептуальную модель конкурентоспособности территориально-производственных комплексов, можно утверждать, что устойчивая конкурентоспособность региона формируется в результате целенаправленных воздействий управления (руководства) субъекта РФ в процессе выполнения задач по тактическому и стратегическому менеджменту. Управление воздействия проходят через призму источников конкурентоспособности региона, которые в зависимости от своей конфигурации усиливают величину управленческих воздействий, в результате чего в ходе взаимодействия с внешней средой (в первую очередь с населением и бизнесом) проявляются конкурентные преимущества субъекта РФ [4].

Указанные конкурентные преимущества могут носить либо социальный, либо экономический характер [1]. Социальные конкурентные преимущества представляют значимость для населения региона. Экономические – для хозяйствующих субъектов. К экономическим конкурентным преимуществам можно отнести благоприятные условия для создания и развития бизнеса, низкий уровень налогового бремени, развитую логистическую инфраструктуру и др. [5]. Естественно, что существуют и конкурентные преимущества, обусловленные не управленческими воздействиями, а природными и географическими факторами: благоприятными климатическими условиями, залежами полезных ископаемых и др. Однако их значимость в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса постоянно снижается [6].

Из этого можно сделать два основных вывода. Первое: управление имеет главенствующую роль в развитии всех прочих уровней системы конкурентоспособности субъекта РФ. Второе: конкурентоспособность хозяйствующих субъектов является следствием конкурентоспособности региона, но не наоборот. Не успешные предприятия определяют уровень социально-экономического развития региона, а привлекательность региона обуславливает появление в нем успешных предприятий. И это не игра слов. Ведь конкурентоспособные предприятия не могут «случайно» появиться в регионе. При принятии решения о крупных инвестициях маловероятно, что инвестор примет решение об организации предприятия в депрессивном регионе и, наоборот, с высокой вероятностью инвестор предпочтет регион с развитой экономической и социальной инфраструктурой.

Конечно, возможна ситуация, когда появление новых предприятий в регионе обуславливается сугубо природными факторами (например, открытие новых месторождений полезных ископаемых). Однако в случае неэффективного управления эконо-

мические выгоды от открытия новых предприятий не смогут быть трансформированы в социальные блага для его населения.

С практической точки зрения, следствие из вышесказанного весьма банально: в целях повышения конкурентоспособности регионов необходимо в первую очередь развивать не конкретные предприятия (это прерогатива частных инвесторов), а хозяйственную инфраструктуру региона и оптимизировать условия ведения бизнеса.

Более того, можно утверждать, что чрезмерное удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов в ряде случаев может противоречить фундаментальным принципам развития регионов. Низкое налоговое бремя, отсутствие экологических норм и государственного контроля за соблюдением трудового законодательства существенно снижают издержки и повышают конкурентоспособность пользующихся подобными «льготами» предприятий. Однако, очевидно, что такая «недалновидная» региональная политика даже теоретически не может рассматриваться как допустимая.

С другой стороны, очевидно, что никакое социальное развитие невозможно без динамично развивающегося материального производства. Надлежащее наполнение регионального бюджета, обеспечение занятости населения, развитие научного потенциала происходит исключительно при участии хозяйствующих субъектов, предприятий малого, среднего и крупного бизнеса [7].

Таким образом, прогрессивная региональная политика должна сочетать в себе как создание благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе, так и социальные аспекты развития. В целях устойчивого развития субъекта РФ необходим поиск оптимального соотношения социальной составляющей и экономического базиса.

Сформулированные выводы общеизвестны и воспроизведены нами лишь с тем, чтобы перейти к вопросу о методе оценки конкурентоспособности региона. Из выше-

сказанного очевидно, что в целях оценки конкурентоспособности региона необходима оценка двух основополагающих составляющих его развития: социальной и экономической.

С экономической составляющей все достаточно просто: давно известно, что основным показателем развития территориальных образований является их валовый продукт. Для регионов – это валовый региональный продукт (ВРП). При этом принято оценивать не абсолютную величину валового продукта, а его динамику. Таким образом, в качестве основного индикатора экономического развития региона можно принять индекс изменения ВРП, определяемый как отношение объема ВРП анализируемого периода к объему ВРП прошлого периода [11].

Сопоставив динамику ВРП исследуемого региона с базисным уровнем, могут быть сделаны выводы об опережении либо отставании экономического развития региона. Тогда экономическое развитие региона может быть охарактеризовано с помощью коэффициента экономического развития региона:

$$K_{\text{эп}} = \frac{I_{\text{ВРП}}}{I_{\text{ВРП}}^S}, \quad (1)$$

где $K_{\text{эп}}$ – коэффициент экономического развития региона;

$I_{\text{ВРП}}$ – индекс изменения ВРП исследуемого региона;

$I_{\text{ВРП}}^S$ – базисный уровень изменения ВРП.

$$I_{\text{ВРП}} = \frac{\text{ВРП}_A}{\text{ВРП}_0}, \quad (2)$$

где ВРП_A – величина ВРП исследуемого региона в анализируемом периоде;

ВРП_0 – величина ВРП исследуемого региона в прошлом периоде.

В качестве базисного уровня изменения ВРП применяются темпы роста ВРП «эталонного» территориального образования: РФ в целом, федеральных округов, передовых регионов, и др.

$$I_{\text{ВРП}}^S = \frac{\text{ВРП}_A^S}{\text{ВРП}_0^S}, \quad (3)$$

где ВРП_A^S – величина ВРП «эталонного» региона в анализируемом периоде;

ВРП_0^S – величина ВРП «эталонного» региона в прошлом периоде.

Отметим, что допускается в качестве базисного уровня изменения ВРП применять не расчетные, а нормативно установленные величины экономического роста.

Перейдем к социальному развитию региона. В литературе высказывается множество различных точек зрения по вопросу о том, какие показатели наиболее точно отражают благосостояние населения региона: среднедушевые денежные доходы, среднедушевые потребительские расходы, оборот розничной торговли, доступность жилья, доля зажиточных жителей, средняя продолжительность жизни и ряд других [12]. Соглашаясь с тем, что все перечисленные показатели отражают уровень благосостояния населения, тем не менее считаем, что наиболее емким показателем, комплексно включающим в себя практически все демографические, экономические, культурные и миграционные факторы, является численность населения субъекта РФ [14].

Подчеркнем, что использование численности населения в качестве основного показателя социального развития допустимо *исключительно* в целях сопоставления регионов *в рамках Российской Федерации*. Корректность использования численности населения как характеристики развития иных государств (с другой культурой, традициями, юрисдикцией и т. д.) является недоказанной.

Таким образом, в качестве основного индикатора социального развития можно принять индекс изменения численности населения, определяемый как отношение численности населения региона в анализируемом периоде к численности населения в прошлом периоде.

Сопоставив динамику численности населения исследуемого региона с базисным уровнем, могут быть сделаны выводы об опережении либо отставании социального развития региона. Тогда, социальное развитие региона может быть охарактеризовано с помощью коэффициента социального развития региона:

$$K_{\text{ср}} = \frac{I_{\text{ч}}}{I_{\text{ч}}^S}, \quad (4)$$

где $K_{\text{ср}}$ – коэффициент социального развития региона;

$I_{\text{ч}}$ – индекс изменения численности населения исследуемого региона;

$I_{\text{ч}}^S$ – базисный уровень изменения численности населения.

$$I_{\text{ч}} = \frac{\text{Ч}_A}{\text{Ч}_0}, \quad (5)$$

где Ч_A – численность населения исследуемого региона в анализируемом периоде;

Ч_0 – численность населения исследуемого региона в прошлом периоде.

В качестве базисного уровня изменения численности населения применяется динамика численность населения «эталонного» территориального образования: РФ в целом, федеральных округов, передовых регионов и др.

$$I_{\text{ч}}^S = \frac{\text{Ч}_A^S}{\text{Ч}_0^S}, \quad (6)$$

где Ч_A^S – численность населения «эталонного» региона в анализируемом периоде;

Ч_0^S – численность населения «эталонного» региона в прошлом периоде.

В качестве базисного уровня изменения численность населения допускается применять не расчетные, а нормативно установленные значения.

Определившись с показателями экономического и социального развития, заметим, что для объединения предложенных разнородных параметров в рамках единой модели конкурентоспособности региона представляется необходимым некое «свя-

зующее» звено, позволяющее соединить экономические и социальные показатели развития территории. Этим недостающим звеном, на наш взгляд, является показатель среднедушевого денежного дохода.

Сопоставив динамику изменения среднедушевого дохода исследуемого региона с базисным уровнем, мы получаем оценку анализируемой величины. Тогда в качестве связующего звена в модель социально-экономического развития региона предлагается ввести коэффициент доходов населения:

$$K_d = \frac{I_d}{I_d^s}, \quad (7)$$

где K_d – коэффициент доходов населения;
 I_d – индекс изменения среднедушевого дохода исследуемого региона;
 I_d^s – базисный уровень изменения среднедушевого дохода.

$$I_d = \frac{D_A}{D_0}, \quad (8)$$

где D_A – среднедушевой доход исследуемого региона в анализируемом периоде;
 D_0 – среднедушевой доход исследуемого региона в прошлом периоде.

В качестве базисного уровня изменения среднедушевого дохода применяется динамика анализируемого показателя «эталонного» территориального образования: РФ в целом, федеральных округов, передовых регионов, и др.

$$I_d^s = \frac{D_A^s}{D_0^s}, \quad (9)$$

где D_A^s – среднедушевой доход «эталонного» региона в анализируемом периоде;
 D_0^s – среднедушевой доход «эталонного» региона в прошлом периоде.

В качестве базисного уровня изменения среднедушевого дохода допускается применять не расчетные, а нормативно установленные значения.

Интегрировав предложенные выше индикаторы регионального развития, мы получим итоговый коэффициент, харак-

теризующий конкурентоспособность региона:

$$K = K_{эп} \cdot K_{ср} \cdot K_d, \quad (10)$$

где K – коэффициент конкурентоспособности исследуемого региона;

$K_{эп}$ – коэффициент экономического развития региона;

$K_{ср}$ – коэффициент социального развития региона;

K_d – коэффициент доходов населения.

Чем выше K , тем более конкурентоспособным по отношению к эталону является рассматриваемый субъект РФ. Очевидно, что $0 < K < \infty$. При этом, в случае, если $0 < K < 1$, конкурентоспособность региона является низкой (чем ближе к нулю, тем ниже конкурентоспособность). При $K = 1$ конкурентоспособность региона идентична конкурентоспособности эталона. При $K > 1$ конкурентоспособность региона выше, чем эталона.

Важно отметить, что предложенный показатель не претендует на всеобъемлемость и универсальность и является не более чем индикативным коэффициентом, подлежащим применению исключительно в рамках экспресс-анализа. В то же время предложенный показатель конкурентоспособности региона незаменим при обработке больших массивов данных (за длительные временные периоды, а также когда требуется оценка конкурентоспособности десятков территориальных образований): локализовав прогрессивные либо депрессивные регионы с помощью предложенных показателей, далее, в целях детального анализа, можно применять традиционные (трудоемкие и дорогостоящие) методики анализа конкурентоспособности регионов.

Выражение (10) с учетом (1), (4) и (7) может быть записано следующим образом:

$$K = \frac{I_{ВРП}}{I_{ВРП}^s} \cdot \frac{I_{ч}}{I_{ч}^s} \cdot \frac{I_d}{I_d^s}, \quad (11)$$

Рассматривая (11), заметим, что в числителе указанного соотношения находятся

показатели, отражающие социально-экономическое развитие исследуемого региона, а в знаменателе – «эталонного» территориального образования. Пусть

$$K^0 = I_{\text{ВРП}} \cdot I_{\text{ч}} \cdot I_{\text{д}}, \quad (12)$$

где K^0 – интегративный коэффициент развития исследуемого региона.

$$K^S = I_{\text{ВРП}}^S \cdot I_{\text{ч}}^S \cdot I_{\text{д}}^S, \quad (13)$$

где K^S – интегративный коэффициент развития «эталонного» региона.

Тогда коэффициент конкурентоспособности исследуемого региона может быть представлен следующим образом:

$$K = \frac{K^0}{K^S}. \quad (14)$$

Введение интегративного коэффициента позволяет существенно сократить затраты труда при множественной перекрестной оценке конкурентоспособности регионов: один раз вычислив интегративный коэффициент, в случае изменения «эталонного» региона не требуется вновь рассчитывать коэффициенты социального, экономического развития и коэффициент доходов населения, а необходимо лишь подставить в знаменатель соответствующий интегративный коэффициент другого «эталонного» региона.

В целях апробации возможностей предлагаемой методики поставим себе следующую задачу: провести анализ конкурентоспособности субъектов РФ за период с 2009 по 2011 гг. При этом необходимо проанализировать уровень и динамику конкурентоспособности регионов в разрезе федеральных округов. Также необходимо провести анализ конкурентоспособности Свердловской области и Пермского края. При этом оценку конкурентоспособности указанных Субъектов федерации необходимо осуществить относительно друг друга, групповых показателей по соответствующему федеральному округу, а также относительно общероссийских величин.

Источником информации для исследования является официальный сайт Росстата [9]. В состав регионов вошли 83 субъекта РФ, сгруппированные по восьми федеральным округам. Отметим, что в случае необходимости предложенная методика позволяет легко увеличить временные интервалы исследования до десятков точек, а количество исследуемых регионов – до сотен, что позволяет проводить соответствующие исследования в глобальных масштабах.

На первом этапе исследования из статистического ежегодника Росстата получаем исходные данные по уровню ВРП, численности населения и среднему душевому доходу населения. Далее, согласно выражению (12), используя электронные таблицы, вычисляем интегративные коэффициенты развития для каждого территориального образования за каждый год. Поскольку интерес представляет не только оценка за каждый отдельный год, но и в целом за рассматриваемый период, в отдельном поле вычислим интегративные коэффициенты за период с 2009 по 2011 гг. Отметим, что для расчета общего интегративного коэффициента за весь период трудоемких дополнительных расчетов не требуется – достаточно лишь перемножить частные интегративные коэффициенты за анализируемый период. Далее переходим к аналитической обработке информации.

В первую очередь проанализируем конкурентоспособность регионов в группировке по федеральным округам. Соответствующие интегративные коэффициенты приведены в табл. 1. В указанной таблице также справочно приводятся показатели по Субъектам РФ – лидерам развития в своих округах.

По результатам социально-экономического развития за 2011 г. наибольший уровень конкурентоспособности демонстрирует Северо-Кавказский федеральный округ. Уральский федеральный округ – на втором месте. Самые низкие темпы развития демонстрирует Северо-Западный федеральный округ.

При анализе показателей за 2009–2011 гг. лидируют Северо-Кавказский и Дальнево-

сточный федеральные округа. Лидирующие субъекты (по РФ): Республика Адыгея и Республика Дагестан. Наименьшие показатели конкурентоспособности можно констатировать по Уральскому федеральному округу.

Отметим, что причиной низких темпов развития Уральского федерального округа за 2009–2011 гг. является наибольшая подверженность этого региона воздействию мирового финансового кризиса (о чем свидетельствуют крайне низкие интегративные коэффициенты за 2009 г.).

Еще раз хотелось бы обратить внимание на то, что предлагаемая методика позволяет не производить многочисленные трудоемкие перекрестные вычисления: интегративные коэффициенты делают возможным без дополнительных расчетов (и даже ви-

зуально) оценивать и ранжировать уровень конкурентоспособности территориальных образований.

Далее перейдем к детальной оценке уровня конкурентоспособности Пермского края и Свердловской области. Интегративные коэффициенты, необходимые для соответствующих расчетов, сведены в табл. 2. Результаты расчетов уровня конкурентоспособности Пермского края (*K*) относительно различных базисов сопоставления приведены в табл. 3.

Представленные результаты (рис. 1) позволяют сделать вывод о том, что конкурентоспособность Пермского края относительно усредненного уровня по Российской Федерации по результатам 2011 г. является приемлемой (1,049). При этом до

Таблица 1

Интегративные коэффициенты по федеральным округам РФ

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009–2011 гг.
Российская Федерация	1,074	1,322	1,318	1,870
Центральный федеральный округ	1,064	1,331	1,323	1,873
Белгородская область	1,067	1,572	1,425	2,391
Северо-Западный федеральный округ	1,175	1,322	1,279	1,986
г. Санкт-Петербург	1,320	1,344	1,294	2,297
Южный федеральный округ	1,129	1,370	1,291	1,997
Республика Адыгея	1,507	1,322	1,369	2,729
Северо-Кавказский федеральный округ	1,285	1,334	1,363	2,336
Республика Дагестан	1,521	1,279	1,398	2,718
Приволжский федеральный округ	1,040	1,312	1,332	1,817
Ульяновская область	1,127	1,397	1,357	2,136
Уральский федеральный округ	0,960	1,277	1,348	1,652
Свердловская область	1,007	1,423	1,360	1,948
Сибирский федеральный округ	1,036	1,331	1,282	1,768
Республика Хакасия	1,166	1,415	1,337	2,208
Дальневосточный федеральный округ	1,325	1,347	1,308	2,334
Магаданская область	1,397	1,372	1,372	2,628

2011 г. конкурентоспособность Пермского края поступательно повышалась, однако не превышала единицу. В целом же за 2009–2011 гг. уровень конкурентоспособности составил 0,908, что является неудовлетворительным показателем. Таким образом, относительно средних показателей по РФ конкурентоспособность анализируемого региона может быть охарактеризована как недостаточно высокая, но имеющая устойчивую тенденцию к повышению.

Схожие тенденции наблюдаются при сопоставлении относительно показателей Приволжского федерального округа: недостаточно высокий уровень конкурентоспособности, но имеющий тенденцию к повышению.

Несколько отличается ситуация при сопоставлении с показателями Свердловской области: в 2010 г. уровень конкурентоспособности Пермского края снизился до 0,890, после чего (в 2011 г.) возрос до 1,018. В целом за анализируемый период

уровень конкурентоспособности составил лишь 0,872. Таким образом, относительно Свердловской области конкурентоспособность Пермского края является не только недостаточно высокой, но и нестабильной.

Далее перейдем к анализу конкурентоспособности Свердловской области. Результаты расчетов уровня конкурентоспособности Свердловской области (*K*) относительно различных базисов сопоставления приведены в табл. 4.

Представленные результаты (рис. 2) позволяют констатировать, что конкурентоспособность Свердловской области по результатам 2011 г. является недостаточно высокой относительно всех базисных показателей (а относительно Пермского края – низкой).

Констатируя, что в целом за три года уровень конкурентоспособности Свердловской области выше единицы, заметим, что по всем базисам сопоставления наблюдается схожая динамика: рост в 2010 г. и

Таблица 2
Исходные данные для анализа конкурентоспособности Пермского края и Свердловской области

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009–2011 гг.
Российская Федерация	1,074	1,322	1,318	1,870
Приволжский федеральный округ	1,040	1,312	1,332	1,817
Пермский край	0,970	1,266	1,383	1,699
Уральский федеральный округ	0,960	1,277	1,348	1,652
Свердловская область	1,007	1,423	1,360	1,948

Таблица 3
Уровень конкурентоспособности Пермского края

Уровень конкурентоспособности (<i>K</i>)	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009–2011 гг.
Относительно РФ	0,903	0,958	1,049	0,908
Относительно Приволжского ФО	0,933	0,965	1,038	0,935
Относительно Свердловской области	0,963	0,890	1,018	0,872

обратное снижение в 2011 г. Следовательно, относительно всех базисных уровней конкурентоспособность Свердловской области может быть охарактеризована не только как недостаточно высокая, но и как нестабильная.

Резюмируя апробацию динамического метода оценки конкурентоспособности регионов, отметим, что анализ может быть продолжен в направлении декомпозиции коэффициента конкурентоспособности в разрезе интегративных коэффициентов, а также коэффициентов экономического, социального развития и коэффициента доходов населения (в настоящей публикации не приводится).

Еще раз подчеркнем низкую трудоемкость сбора необходимой информации и высокую степень автоматизации расчетов в рамках предлагаемого подхода. Благодаря этому становится возможным оперативный анализ конкурентоспособности в любой конфигурации объектов сопоставления (как по количеству точек временного ряда, так и по субъектному составу).

Таким образом, нисколько не претендуя на столь же высокую точность, как и традиционные методы оценки конкурентоспособности территориально-производственных комплексов, динамический подход при допустимой погрешности позволяет с мак-

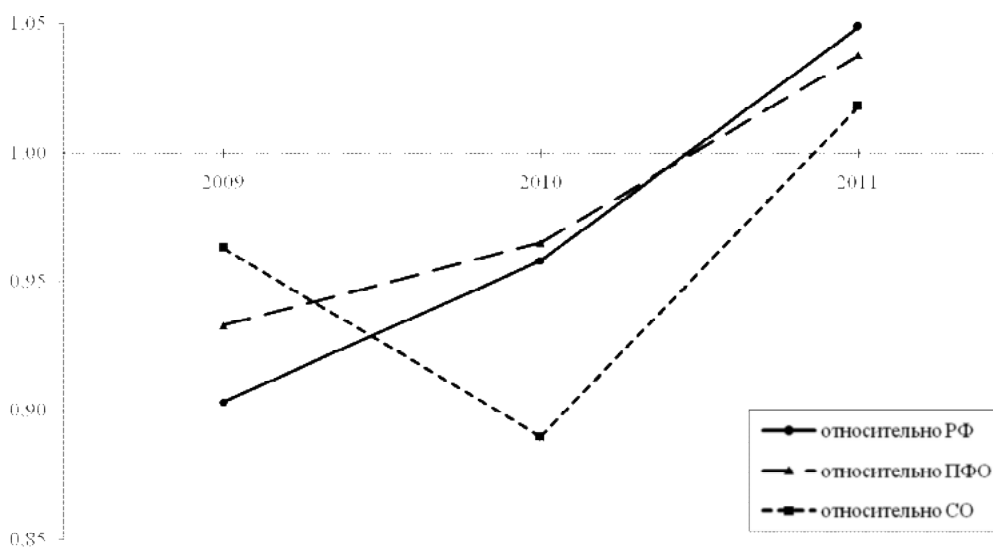

Рис. 1. Динамика конкурентоспособности Пермского края относительно различных базисных показателей

Таблица 4

Уровень конкурентоспособности Свердловской области

Уровень конкурентоспособности (К)	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2009–2011 гг.
Относительно РФ	0,938	1,077	1,031	1,042
Относительно Уральского ФО	1,049	1,115	1,009	1,180
Относительно Пермского края	1,038	1,124	0,983	1,147

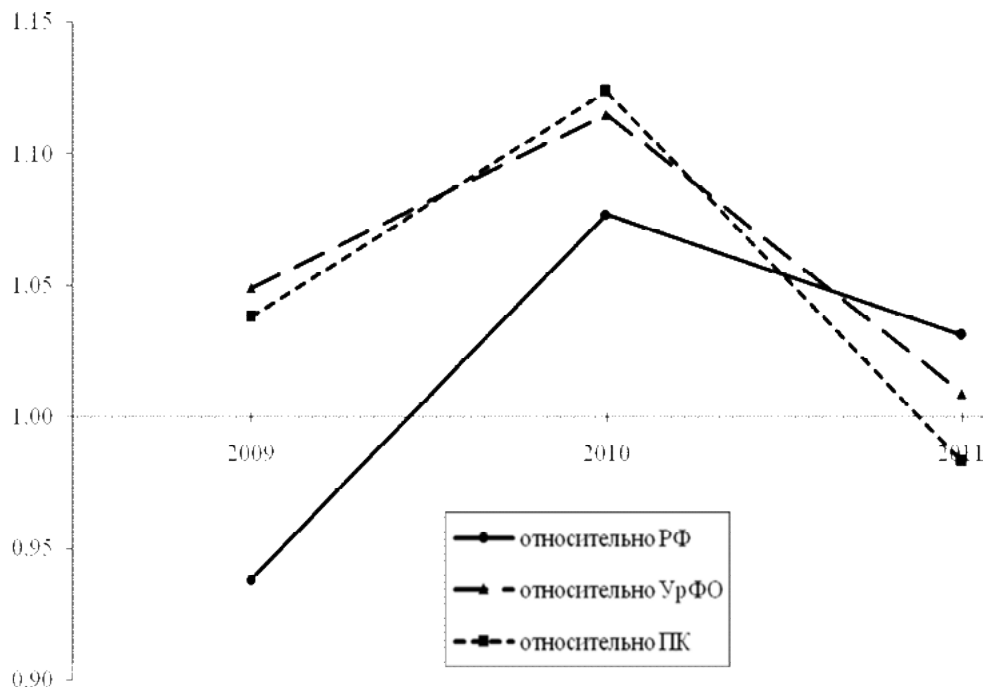

Рис. 2. Динамика конкурентоспособности Свердловской области относительно различных базисных показателей

симальной эффективностью (по сравнению с традиционными методами) осуществлять оперативную оценку и анализ динамики конкурентоспособности субъектов РФ и может выступать методологическим инструментарием как в целях экономико-математического моделирования, так и в целях управления конкурентоспособностью

региона и выявления резервов ее повышения.

Также заметим, что в рамках динамического подхода возможна оценка конкурентоспособности не только субъектов РФ, но и любых других форм территориально-производственных комплексов, в частности так называемых региональных кластеров.

Список использованных источников

1. Андреев А.В. Основы региональной экономики : учеб. пособие. М.: КноРус, 2007. 336 с.
2. Анучин А.А., Беленов О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов : учеб. пособие. М.: КноРус, 2011. 144 с.
3. Воронов Д.С., Криворотов В.В. Конкурентоспособность предприятия: оценка, анализ, пути повышения. Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2001. 96 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vds1234.ru>.
4. Григорьев Л.М. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС, 2011. 354 с.
5. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 368 с.

6. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб.: Питер, 2002. 320 с.
7. Комарова М.А. О критериях конкурентоспособности региона. Саратов: Поволж. академия гос. службы им. П.А. Столыпина, 2007. 292 с.
8. Криворотов В.В., Калина А.В., Матвеева Т.В., Байраншин А.Ю. Повышение конкурентоспособности современных российских территориально-производственных комплексов. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 262 с.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gsk.ru>.
10. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с.
11. Селезнёв А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юрист, 1999. 384 с.
12. Туменова С.А. Структурная модель региональной экономики и проблемы конкурентоспособности региона. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 616 с.
13. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона : монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 148 с.
14. Шеховцева Л.С. Управляемое развитие региона: стратегическое целеполагание. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 184 с.